

Кровавые годы оккупации

Шавва Л.

После длительных, кровопролитных боев на подступах к Таганрогу гитлеровские части вошли в город 17 октября 1941 года. Немцы хозяйничали в Таганроге 680 дней. Для жителей города это было самое ужасное время их жизни.

В первые недели оккупации была создана структура управления «Нового порядка». Городская управа занималась всеми сторонами жизни города: хозяйством, культурой, образованием, здравоохранением, благоустройством и т.д. Первое, что сделали немцы, – произвели перепись материальных ценностей, оставшихся на предприятиях, а также перепись населения.

Перед нами немецкий документ с характеристикой состояния одного из заводов: «Молотовский завод «Красный гидропресс». Сожжен. На складах находится 1000 т угля, 250 т кокса, 16 ящиков сварочной проволоки и 1/2 ящика электропроводов».

Распоряжение бургомистра об обязательной прописке населения гласит: «Все лица, которые в Таганроге проживают постоянно, а также лица, проживающие в Таганроге продолжительное время, должны в течение 3 дней, не позднее 28 ноября 1941 года, прописаться у бургомистра». И еще документ: «Кто не представит списки жильцов для переписи – штраф до 500 рублей». Подпись: «Бургомистр». В целях получения точных данных о количестве и составе населения города Таганрога проводится вторичная перепись населения по состоянию на 1 января 1943 года «сплошным обходом всех домовладений специально выделенными регистраторами». Архивные документы подтверждают, что даже в то тяжелое, черное время в городе находились люди, стремившиеся сохранить достояние города для следующих поколений.

Из письма директора музея В.М. Базилевича от 3 ноября 1942 года неизвестному лицу: «Мне удалось остаться на месте. В трудные дни я некоторое время был совершенно один в музее. Вернее, один из музейных работников, т.к. в музей до получения охранной грамоты комендатуры... разные посторонние люди стали проникать... и начали расхищение его собраний, особенно в те часы, когда я пребываю в комендатуре за пропуском. Расхищение удалось быстро прекратить, но все же ряд картин небольшого формата и др. – отсутствуют. Зимой раза три бомбы падали возле музея. Все стекла были выбиты, пострадали и витрины с фарфором. Несмотря на это, работа в музее наладилась. За год его посетило более 6000 человек».

А вот цензурным комитетом, созданным при бургоминистерстве, была проведена противоположная работа. Все книги, сохранившиеся в книжных магазинах, библиотеке имени А.П. Чехова, школах, были пересмотрены «путем вырезания, выравнивания, вымарывания... всех мест, носящих агитационно-пропагандистский и вообще просоветский (большевистский) характер». Было отобрано к уничтожению марксистской литературы 130 тысяч томов и «прочей негодной» – 15 тысяч.

Немаловажную роль в жизни горожан сыграли натуральный обмен и торговля. Из пояснительной записки к отчету за ноябрь-декабрь 1941 года артели «Тагторгин»: «Артель «Тагторгин» как до занятия города Таганрога германскими войсками, так и после, не прекращала своей торговой и производственной деятельности, и весь аппарат почти полностью находился на работе и был загружен. Но первые дни оккупации резко повлияли на активные ценности артели, вследствие чего уже в ноябре 1941 года было произведено резкое сокращение сотрудников и из бывших ранее 130 человек оставлено на работе только 35 и проведена повторная инвентаризация всех ценностей».

Из пояснительной записки к отчету за ноябрь-декабрь 1941 года Таганрогского рыбторга: «В результате происшедших военных действий полностью развалилась и экономически подорвалась промышленность и торговля нашего города. Существовавшая при бывшей

советской власти небольшая торговая кооперативная организация «Тагрыб- кооп» также была частично разрушена. Приступив по указанию германского командования – бургомистра города Таганрога – к работе 21 октября 1942 года, инициативная группа закончила инвентаризацию ценностей бывшего рыбокооп к 25 октября 1941 года и, приведя в примерный порядок торговую сеть, приступила одной из первых в городе Таганроге к торговле...»

Фактически все годы оккупации жители города были на голодном пайке. Снабжением продуктами занимались артель «Тогторгин» и торговая организация «Тагрыбкооп», существовавшие еще при советской власти.

Распределение продуктов проходило по пяти группам.

«1-я группа. К этой группе относятся все работающие в германских интересах местные гражданские лица. Их недельный рацион: мясо – 150 гр. жиры – 75 гр. хлеб – 2000 гр. картофель – 3500 гр. крупа – 250 гр.

2-я группа. К этой группе относятся все работающие в германских интересах гражданские лица, которые постоянно выполняют тяжелую физическую работу. Их недельный рацион: мясо – 250 гр. жиры – 125 гр. хлеб – 3500 гр. картофель – 4500 гр. крупа – 400 гр.

5-я группа. Все неработающие гражданские лица (в первую очередь иждивенцы). Их недельный рацион: мясо – 100 гр. жиры – 50 гр. хлеб – 1500 гр. картофель – 2500 гр.» «Установленные нормы, – указывалось в одном документе бургомистра, – являются наивысшими, какие только возможны при нынешнем продовольственном положении».

Вполне понятно, что таганрожцы вынуждены были прибегать к натуральному обмену, а кто не имел для этого возможности, фактически умирали от голода. К концу оккупации население города уменьшилось более чем наполовину.

Более 35 тысяч молодых таганрожцев было угнано на работу в Германию, а около 10 тысяч – зверски замучено и расстреляно.

Ни время, ни современные политические потрясения не могут сгладить или уменьшить значимость победы для тех, кто пережил войну и годы оккупации, для их детей, да и для нас, не знавших Великой Отечественной войны, но узнавших тяготы войны в Афганистане и Чечне...